

Предметом нашего рассмотрения является текст, основные принципы его лингвистической интерпретации, связанные с дискурсом, а также основные концептуальные положения современной теории дискурса.

Ключевые слова: дискурс, текст, прагматика, когнитивная наука.

E.V. Kalacheva
Kurgan State University, Kurgan

COGNITIVE AND PRAGMATIC SPECIFICITY OF TEXT AND DISCOURSE

Abstract. *The article differentiates the concepts of text and discourse, determines the fundamental differences and their relationship. Moreover, the article shows the role of pragmatics, a discipline that develops in close connection with cognitive science and evolutionary psychology and opens new ways to consider discourse analysis. In addition, we also discuss the relationship between pragmatics and discourse analysis, focusing on the links between the process of understanding utterances, which is in the realm of pragmatic theories, and the influence that is in the realm of discourse. The subject of our consideration is the text, the basic principles of its linguistic interpretation related to discourse, as well as the basic conceptual provisions of the modern theory of discourse.*

Keywords: *discourse, text, pragmatics, cognitive science.*

В начале 70-х годов XX века была сделана попытка дифференцировать категории текста и дискурса. Дискурс должен был интерпретироваться как «текст плюс ситуация», а текст, соответственно, определялся как «дискурс минус ситуация». Текст и дискурс – это связанные понятия. Как показывает обзор научной литературы, большинство определений дискурса приводятся в тексте: «Дискурс – это текст». Текст является фиксированным заполненным сообщением. Текст – та непосредственная реальность (реальность мысли и опыта), от которой может идти мышление.

Текст – результат индивидуальной речевой деятельности. По мнению многих ученых, мы выражаем свои мысли не отдельными утверждениями, а целыми текстами. И если мы признаем после Ф. де Соссюра историческую первичность речи по отношению к языку, то именно текст сам определяет лингвистическую систему, являясь «лингвистическим материалом».

Основными свойствами текста являются целостность и согласованность, которые, с одной стороны, относительно независимы друг от друга, а с другой – предполагают друг друга.

Термин «дискурс» имеет много различных определений, иногда противоречащих друг другу. Этот термин является одним из самых трудных, по-

УДК 811.111.42

Е.В. Калачева
Курганский государственный университет,
Курган

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ТЕКСТА И ДИСКУРСА

Аннотация. *Данная статья направлена на дифференциацию понятий текста и дискурса, определение принципиальных различий и связи, характеризующей их отношения. Кроме того, целью статьи является показать роль прагматики, дисциплины, которая развивается в тесной связи с когнитивной наукой и эволюционной психологией и открывает новые пути для рассмотрения дискурсивного анализа. В этой статье мы также обсудим взаимосвязь между прагматикой и дискурсивным анализом, сосредоточив внимание на связях между процессом понимания высказываний, который находится в сфере прагматических теорий, и на влиянии, которое находится в сфере дискурса.*

сколькo он обозначает высшую реальность языка – дискурсивную деятельность. Н.Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: «Дискурс – связный текст в сочетании с внелингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами и принятый в концептуальном аспекте. Речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, вовлеченный во взаимодействие людей и механизмы их сознания (когнитивные процессы). Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь” [1, 136-137].

С. Степанов определяет дискурс следующим образом: «Дискурс – это “язык в языке”, но представленный в виде особой социальной сущности. Каждый дискурс – это один из “возможных миров”. Сам феномен дискурса является доказательством тезиса “Язык – дом духа” и, в определенной степени, тезис “Язык – дом бытия” [5, 36].

Основные различия между дискурсом и текстом заключаются в следующем:

- дискурс прагматичен, текст является исключительно лингвистической категорией;
- дискурс – категория процесса, текст – категория результата (статична);
- текст – абстрактное построение, дискурс – его актуализация.

Дискурс, по мнению В.Г. Борботько, представляет собой текст, но состоящий из коммуникативных единиц языка – предложений и их ассоциаций в более крупные единицы, которые находятся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как единое целое [2, 7].

Д. Арутюнова также определяет дискурс как связный текст в сочетании с экстралингвистическими-прагматическими, социокультурными и другими факторами; «В качестве текста, принятого в аспекте события» [1, 136-137].

Дискурс – это языковое выражение общественной практики в её различных коммуникативных сферах. Упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит особая – социально-, идеологическая-, культурно-, исторически обусловленная ментальность [6, 230].

В рамках данной статьи с большой долей обобщения назовём основополагающие ориентиры лингвистического анализа текста – узловые точки, которые должен пройти исследователь, описывающий текст.

Если текст рассматривают как комплекс высказываний, связанных друг с другом на основании критериев текстуальности, то дискурс предстаёт как интегративная совокупность текстов, обращённых к одной общей теме и функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы.

Исследование дискурса, таким образом, акцентирует внимание на том, какие особенности коммуникативно-речевой деятельности и в какой степени оказывают влияние на то, а не другое ис-

пользование языка в текстовой системе, через текстовые характеристики дискурсивного уровня обнаруживаются культурно-исторические, социальные, идеологические, когнитивные формы взаимодействия автора текста и его читателя. В целом думается, что дискурс как новый объект лингвистических исследований и как новая категория обнаруживает большой интегративный потенциал [8, 28].

Выдвижение анализа дискурса в фокус лингвистики подчёркивает её общественную релевантность и естественным образом отражает новые и новейшие тенденции в науке о тексте, реальный прогресс, который связывают сегодня с объединением «чисто лингвистической», когнитивной и социальной точек зрения в описании и объяснении языковых феноменов [7, 9-10].

Прагматика, будучи наукой о языке, безгранична в своих исследованиях, но ее можно грубо разграничить в двух больших категориальных тенденциях.

Первая тенденция рассматривает использование языка в аспектах социальной психологии. Она сосредоточена на том, «что делает говорящий», когда произносит высказывание.

Вторая тенденция дает нам понимание термина «прагматика» и касается изучения «того, что делает слушатель» при толковании высказывания. Эта тенденция исследования сосредоточена не на выполнении действий в социальном мире, а, скорее, на понимании значений этих действий [11, 198].

Очевидно, что среди ученых есть много разногласий, связанных с различными концепциями дискурса и его взаимоотношением с текстом. Но, несмотря на эти разногласия, существует ряд фундаментальных аспектов, на которых мнения ученых сходятся. Это происходит в теориях смысла (если понимать значение не как абстрактный факт раз воплощенного «языка», а как «онлайновую» конструкцию).

Теории смысла, которые изучают понимание языка и, следовательно, лингвистическую коммуникацию как эмпирический факт, являются не только семантическими, но прагматическими теориями: они действительно задаются вопросом о том, как мы приступаем к пониманию значений, передаваемых говорящим высказываний. И таким образом, они являются связанными с естественными процессами, происходящими в познании, которые приводят слушателя к изменению его психического состояния, когда он сталкивается с интенциональным лингвистическим стимулом.

Следовательно, прагматические теории в этом смысле должны быть когнитивными теориями обработки высказываний, и, как следствие, такими же являются теории человеческого общения вообще (не только лингвистические, но и общие теории обработки человеческой информации).

Интересно, что эти теории также направлены на объяснение конкретных лингвистических

и даже более низкоуровневых грамматических эмпирических фактов: принципы, которые они определяют, приводят к предсказаниям о самом эффекте лингвистических структур, а не только в более широкой области импликаций.

Прагматические теории в основном согласуются с естественным основанием обработки языка в познании. Они также практически все согласны с тем, что общие принципы управления связаны с экономией обработки информации, включая типы правил, где затраты должны быть минимизированы, а эффекты должны быть максимальными.

В то время как некоторые теории предполагают обычную переоценку сентенций, другие предполагают, что слушатель следует автоматическим и спонтанным механическим когнитивным принципам, имеющим дело с порогом значения, который должен быть получен на основе требующего усилий высказывания, сбалансированного с ожиданиями информации [3, 231].

Большинство подходов основаны на способностях теории ума, направленных на восстановление смысловых намерений, независимо от того, какая версия теории разумности установлена. Какова бы ни была истина в последней инстанции, существует, по крайней мере, ряд подтверждающих экспериментальных свидетельств необходимости включения какого-либо модуля для изучения ума в картину естественного прагматического понимания вместе с понятием равновесия между затратами и выгодами при обработке информации, в название Шпербера и Уилсона – «релевантность» [10, 24].

Другой подход когнитивно-прагматических теорий, обозначенный как «когнитивная лингвистика», также высказывает предположение о том, что наше понимание высказываний включает в себя автоматические (но отчасти общепринятые) механизмы обработки информации, т.е. «когнитивные» механизмы. В таких теориях предполагается, что человек способен преодолевать разрыв между тем, что передается посредством кода и полным смыслом, а затем строить с использованием неязыкового знания «диалог», связывая это с более широкими аспектами взаимодействия человека в общении: предвосхищая реакции других людей. Угадывая свои мысли и намерения, сотрудничая и/или координируя, делясь знаниями и т. д. [9, 13].

Все аспекты общественной жизни развивались вместе с коммуникацией в ходе эволюции. Прагматические теории могут (Шпербера и Уилсона) или не могут (Левинсон) использовать в качестве основы когнитивно-врожденную версию синтаксиса, но когда они это делают, они также стремятся преодолеть разрыв между:

- способностью человека манипулировать абстрактными формами (т.е. наша синтаксическая компетенция) с доказательствами, предполагающими, что формат естественного языка сдерживается универсальными когнитивными шаблонами;
- эксплуатацией языка в реальной коммуника-

ции, которая основана на других, неформальных принципах, то есть эвристика.

Дискуссии о том, как работает понимание, могут показаться чем-то странным, если учесть специфику дискурсивного анализа, которая заключается не в том, как понимаются высказывания, а в том, как дискурсы склонны поддерживать, укреплять и распространять идеологии, то есть обеспечивать, укреплять или вырабатывать согласие на идеи [4, 787].

Итак, во-первых, понимание значений не влечет за собой включение этих значений в качестве убеждений.

Во-вторых, процессы, участвующие в понимании, являются автоматическими, бессознательными, спонтанными и никоим образом не контролируемые.

В-третьих, можно утверждать, что восприятие дискурсов – это вопрос социально-исторического контекста, отношений власти, все, что связано с культурными контекстами и социальной психологией.

Исходные предположения проведенного здесь анализа можно обобщить следующим образом. Мы понимаем дискурс как сложный коммуникативный и речевой процесс, включающий текст в неразрывной связи с ситуационным контекстом: в сочетании с культурными, историческими, идеологическими, социальными, психологическими факторами, системой коммуникативно-прагматические и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, который определяет специальный порядок лингвистических единиц, когда они воплощены в тексте.

Текст является компонентом – необходимым, основным, но только частью дискурса. Это формальная завершенная структура, возникшая в результате коммуникативно-познавательного процесса – дискурса.

Дискурс – это языковое выражение социальной практики в ее различных коммуникативных сферах. Упорядоченное и систематизированное использование языка особым образом, за которым стоит особый – социально-идеологический, культурный и исторически обусловленный менталитет.

Список литературы

- 1 Арутюнова Н. Д. Дискурс // ЛЭС. Москва, 1990. 150 с.
- 2 Борботько В. Г. Элементы теории дискурса. Грозный, 1981. 113 с.
- 3 Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. Москва: Прогресс, 1989. 312 с.
- 4 Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999. 432 с.
- 5 Степанов Ю. С. «Закон» и «антиномия» в гуманитарных науках; От Декарта до Флоренского и Лосева // А. Ф. Лосев и культура XX века. Лосевские чтения. Москва, 1991. 432 с.
- 6 Янко Слава. Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002. 236 с.

- 7 Beaugrande R. de. *Textlinguistik: ZuneuenUfern? // Zukunft der Textlinguistik. Traditionen, Transformationen, Trends / Hg. G. Antos, H. Tietz. Tübingen, 1997. 43p.*
- 8 Gläser R. *FachtextsortenimEnglischen. Tübingen, 1990. 331p.*
- 9 Levinson, Stephen. *Presumptive Meanings. The Theory of Generalized Conversational Implicature. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. 33p.*
- 10 Sperber, Dan and Deirdre Wilson. *Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1995. 51p.*
- 11 Stalnaker, Robert.. *Pragmatic Presuppositions. In Milton Munitz and Peter Unger (eds), Semantics and Philosophy., New York University Press, 1974. 198p.*

References

- 1 Arutyunova N. D. *Diskurs // LEHS.- M., 1990. 150s.*
- 2 Borboťko V. G. *EHlementy teorii diskursa. Groznyj, 1981. 113s.*
- 3 Dejk van T. A. *YAzyk. Poznanie. Kommunikaciya: per s angl. / sost. V. V. Petrova; pod red. V. I. Gerasimova; Vstup. st. YU. N. Karaulova i V. V. Petrova.-M.:Progress, 1989. 312s.*
- 4 Sossyur Lui. *Diskursivnyj analiz, poznanie i dokazatel'stva. Issledovanie diskursa, 2011. - 791s.*
- 5 Stepanov YU. S. «Zakon» i «antinomiya» v gumanitarnykh naukah; Ot Dekarta do Florenskogo i Loseva // A. F. Losev i kul'tura XX veka. Losevskie chteniya. M., 1991. 432s.
- 6 YAnko Slava. *Tekst i diskurs: tradicionnyj i kognitivno-funktional'nyj aspekty issledovaniya= Ryazan', 2002. - 236s.*
- 7 Beaugrande R. de. *Textlinguistik: ZuneuenUfern? // Zukunft der Textlinguistik. Traditionen, Transformationen, Trends / Hg. G. Antos, H. Tietz. Tübingen, 1997. 43p.*
- 8 Gläser R. *FachtextsortenimEnglischen. Tübingen, 1990. 331p.*
- 9 Levinson, Stephen. *Presumptive Meanings. The Theory of Generalized Conversational Implicature. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. – 33p.*
- 10 Sperber, Dan and Deirdre Wilson. *Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1995. 51p.*
- 11 Stalnaker, Robert.. *Pragmatic Presuppositions. In Milton Munitz and Peter Unger (eds), Semantics and Philosophy., New York University Press, 1974. 198p.*